

Тот, кто прошел через многое; заброшенный северный бриз

Появился За пределами Небесного края!

В то время холодная энергия выделялась во всех направлениях ринга. Отражение лезвия было кристально чистым, это говорило о его резкости.

Цзя Юньфэн потерял свою внутреннюю энергию, но его навыки меча все еще были неповрежденными. Когда он вытащил свой меч, была холодная линия молнии, которая сопровождала лезвие. Затем он толкнул его прямо на Сян Батяна, почти пронзив его кишки. Сян Батянь не мог вовремя отреагировать и почувствовал боль в груди. Он быстро отступил. Цзя Юньфэн преследовал его мечом.

Один отступал, а другой преследовал. Капля крови пролетела по воздуху. Оказалось, что за пределами Небесного края уже проколол его грудную плоть в момент раньше.

Несмотря на попытки Сян Батяна отступить, он не мог отвести дистанцию между ними. Кончик меча был всего лишь на расстоянии вытянутой руки от груди. Но если бы он продолжал отступать, он был бы избит. Цингун не был его специальностью, и он не обладал чудесным внутренним искусством, как Тан, поэтому он не мог подняться, схватившись за деревянные балки.

После этого пронзительный интеллект Сян Батяна взорвался. Он сосредоточил свою энергию на ногах и тяжело ударил по земле. Если бы он сделал это на предыдущих рингах, он, вероятно, сделал бы дыру и упал.

Но ринги в Павильоне Летучей Рыбы были разными. Бамбуковые компоненты показали их прочность. Им удалось выдержать тяжелый вес Сян Батяна и отправить его, как катапульти.

Поскольку Сян Батянь отравил Цзя Юньфэна, Цзя Юньфэн, естественно, не мог использовать свой цингун, так как его внутренняя энергия была беспорядком и, как таковая, не могла преследовать его. Однако кровавая метка, оставленная на его плоти из-за кончика За пределами Небесного края, все еще была там.

Сян Батянь избежал смерти. Он проклинал и поднял руки, превратил их в сабли и напал.

Цзя Юньфэн не паниковал, потому что был в затруднительном положении. Он знал, что его меч был его единственной надеждой. Опираясь на резкость меча, он использовал от шести до семи быстрых шагов, чтобы положить Сян Батяна на его заднюю ногу. После этого он использовал методы меча Хуа Шань, чтобы не допустить приближения Сян Батяна. Хотя на всех четырех рингах были другие поединки, император с большим интересом сосредоточился на их борьбе.

«Эти двое неплохие. Игра Хуа Шань Цзя Юньфэна, очевидно, является мастерской. Это лидер секты. Сян Батянь тоже неплох. Он не боится, когда он оказывается в затруднительном положении. Чэн, какое происхождения Сян Батяна?»

Оранжевый принц улыбнулся и сказал: «Семья Сян - слуги матери. Сян Батянь - ученик семьи Сян. Он присоединился ко мне полгода назад. Я сам не знаю происхождения его боевых искусств.

Шэнь Ижэнь холодно усмехнулась: Дермовый мастер. Ты не знаешь? Ты забыл, сколько раз он делал плохие вещи под твоими поручениями? Не могу поверить, что ты всю вину перекладываешь на свою мать.

Она не могла справиться с ним и поэтому бросила на него взгляд, прежде чем поднять вино и выпить. Она чувствовала, что вкус был немного сладким, не было обычного вина.

Цзя Юньфэн, наконец, вернулся, опираясь на свой меч. Пытаясь воспользоваться возможностью, он использовал «Сто птиц, поклоняющихся Фениксу»! За пределами Небесного края, превращенного в тысячи птичьих клювов, захватывающих Сян Батяна слева и справа.

Сто птиц, поклоняющихся фениксу, когда-то использовались против Мин Фэйчжэня, но он ему противостоял с Тайцзицюань. Но используемая версия Цзя Юньфэна была последовательной цепочкой ударов без пауз. Это было похоже на унифицированную версию, оставляя своего противника без возможности противостоять.

Его движение было мощным, как стая птиц, летящих над ними. Из-за прозрачного лезвия За пределами Небесного края это выглядело как хлопок, между ними вспыхнули серебряные огни. Когда-то толпа узнавала резкость меча. Похоже, на этот раз Сян Батянь собирается резать. Похоже, белый ринг будет покрыт кровью и плотью с такой скоростью.

Но это было не так. Можно было услышать шокирующий звук изнутри ринга. Звук металлического звона можно было услышать изнутри ринга лезвий, в котором должен был находиться только Сян Батянь.

Но самым удивленным человеком был, вероятно, Цзя Юньфэн. Он был уверен, что Сян Батянь не был вооружен и уверен, что он ударил по целям. Однако Сян Батянь даже не поцарапал его.

Сян Батяну удалось полностью отбить лезвие Цзя Юньфэна, которое не было подкреплено его истинной ци-сущностью.

"Ты! Ты просто притворялся?"

Голос Сян Батяна был заглушен звуком столкновения металла, это очень раздражает ухо: «Если я не дам тебе возможности похвастаться, его высочество и его величество заподозрят меня».

Цзя Юньфэн ошибся. Он был совершенно неправ. Сян Батянь не был нахальным или грубым боевым мастером, как он думал. Но было уже слишком поздно.

Среди шума Сян Батянь полоснул Цзя Юньфэна по груди, одной рукой за другой. Сто птиц, поклоняющихся фениксу, в тот момент исчезли, и вспышки света стали уменьшаться до единственного лезвия.

Цзя Юньфэн пролетел над воздухом и приземлился на землю. Два удара были пропитаны достаточным количеством холодной энергии. Поскольку Цзя Юньфэн не мог сформировать энергию, у него не было средств противостоять ему, и он не мог сдвинуться с места.

Сян Батянь медленно подошел к Цзя Юньфэну. Он ничего не делал. Он просто посмотрел на оранжевого принца.

Оранжевый принц, сидящий в зоне зрителя, не показывал никакого выражения. Он поднял чашку чая и молча сделал жест рукой Сян Батяну. Другие не понимали бы его жест, но

реакция Сян Батяна и Цзя Юньфэна свидетельствовала о том, что двое очень хорошо знали, что это значит.

Угол губы Сян Батяна скривился в отвратительной улыбке, в то время как глаза Цзя Юньфэна показали удивление, гнев и ... сожаление.

Сян Батян рассмеялся. Он отступил на три шага, но до этого он пинал Цзя Юньфэна, направляя на него воздух, чтобы раздавить его.

Тан, наблюдая внизу, нахмурился и спросил: «Большой брат, почему он это сделал?»

Тан не понимал, почему Сян Батянь выбрал этот ход, а не его внутренний уровень силы. Основываясь на Сян Батяне, его стиль подчеркивает внешние компоненты, прочность и силу атаки, а не атаки в воздухе. Два удара, которые он нанес ему, были намного менее эффективны, чем ударить его ладонью.

Мин Фэйчжэнь погладил его подбородок и очень скусающим тоном, прямо ответил: «Он, должно быть, пытается избавиться от него навсегда».

До того, как Тан смог переварить это, Цзя Юньфэн, который лежал на ринге, внезапно вскочил как кошка. Похоже, он вскочил через свою собственную силу воли, заставляя аудиторию сходить с ума от похвалы. Они хвалили его за его глубокую силу и то, что он все еще имел энергию для контратаки.

Но сам Цзя Юньфэн знал, что он не был сейчас собой.

Пинки Сян Батяна не предназначалась для его жизни. Первый удар состоял в том, чтобы покрыть тело Цзя Юньфэна своей энергией, заставив его тело стать неспособным сдвинуться с места в течение короткого промежутка времени. Второй удар должен был поднять Цзя Юньфэна. Однако, просто глядя на него, похоже, что Цзя Юньфэн начал внезапную атаку, и Сян Батянь был вынужден отступить, чтобы уклониться.

Император ясно заявил, что им не разрешалось убивать своего противника, и, следовательно, Сян Батяну нужно подделать сценарий.

Сян Батянь отреагировал «напугано», потому что Цзя Юньфэн внезапно встал. Он надел «сердитый» взгляд и закричал: «Ты ублюдок. Как ты смеешь подкрадываться, и нападать на меня. Он дважды ударил мягким пятном по телу Цзя Юньфэна. Из его тела вырвался звук, похожий на звук удара по спортивной груше.

Цзя Юньфэн гордится своей индивидуальностью. Он принял удар молча. Так и сказал Сян Батянь после. Наконец, Сян Батянь ударил его по груди. Цзя Юньфэн больше не мог стоять и плюнул кровь.

После того, как он выплюнул глоток крови, он застонал, в отличие от того, как он молчал раньше. Это было совсем не похоже на него. Тан вскоре понял причину, по которой он стонал от боли.

Левая рука Цзя Юньфэна была нарушена во многих местах, не осознавая того.

Когда Сян Батянь ударил его по груди своим левым кулаком, он тайно использовал циньна, чтобы сломать левую руку.

(Прим: Циньна - это стиль, который фокусируется на захватах, удержании и блокировании руками)

Руки фехтовальщика - его самые важные. Левые пальцы Цзя Юньфэна были разбиты во многих местах. Даже если бы у него был опытный врач, чтобы исцелить его, и он мог бы восстановить свои боевые искусства, его владение меч неизбежно было бы намного менее мощным, чем то, что было раньше. Если лечение пойдет наперекосяк, он никогда не сможет снова использовать меч.

Секта Хуа Шань сосредотачивается главным образом на мечах, поэтому их лидер должен владеть мечом.

Секта Хуа Шань была создана в военном мире на протяжении веков. Цзя Юньфэн не единственный выдающийся ученик. Даже если их лидер потерял навыки своего меча, старейшины могли бы занять его место. После сегодняшнего дня секта Хуа Шань по-прежнему будет сектой Хуа Шань, но Цзя Юньфэн больше никогда не станет Цзя Юньфэном. Это событие, несомненно, уничтожит жизнь Цзя Юньфэна.

Сян Батянь холодно засмеялся, Цзя Юньфэн болезненно закричал. Прежде чем евнух Нань объявил его победителем, он вытащил Цзя Юньфэна. Цзя Юньфэн приземлился громким ударом вне ринга.

С нейтральным выражением Евнух Нань заявил: «Победил, Сян Батянь!»

Тан Е посмотрел на Сян Батяна, который счастливо смеялся и прямо сказал: «Этот ублюбок мой».

Если Тан победит Лун Цзайтяна, то Тан выступит с Сян Батяном.

«Он твой». Взгляд Мин Фэйчжэня, естественно, направился к оранжевому принцу. Затем он посмотрел на Лун Цзайтяна и Стражу Цилинь. Он вздохнул: «Парень, сегодня мы будем заняты».

<http://tl.rulate.ru/book/4074/218444>